

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Г.М. Лыч, доктор экономических наук, профессор, академик НАН Беларуси

Ключевые слова: глобализация мировой экономики, креатизация высшего образования, прогрессивные технологии, технико-технологический прорыв, мировой научно-технологический прогресс, культурная ассимиляция, ценности национальной культуры, лидерство в области науки и образования, интеграция образования и науки, фундаментализация и интенсивное расширение вузовского сектора науки.

Развитие стран и народов мира на протяжении всей истории человечества происходило и происходит поныне под знаком их неустанной борьбы за выживание. Возникнув на заре человеческой цивилизации, со временем она лишь видоизменялась, становясь все более разнообразной, изощренной и жестокой, несмотря на все усилия гуманистов.

Характерной особенностью нынешней борьбы за выживание является все большее усиление экономических войн. По своим губительным последствиям для потерпевших поражение они порой несколько не уступают войнам, ведущимся с помощью оружия. Практически та же, что и в случае ведения обычных войн их конечная цель – поставить закабаленные страны на колени, вынудив их народы беспрекословно служить национально-государственным интересам гегемона.

Развертыванию экономических войн между странами способствовало, прежде всего, последовательное умножение производственных связей и экономических взаимоотношений, приведшее к созданию единого мирового рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В результате возникла реальная возможность для кардинального целенаправленного перераспределения в мировом масштабе как производственных ресурсов, так и создаваемого на основе их производительного использования доходов. Ею не преминули воспользоваться сильные мира сего, задействовав на мировом рынке такие «правила игры», которые в возможно большей мере содействовали бы реализации их национально-государственных интересов.

Глобализация мировой экономики, набирающая все большие обороты, лишь расширила указанные возможности великих держав. Особенно успешно используются ими для

перераспределения в свою пользу мировых запасов производственных ресурсов и доходов ценовые и финансовые рычаги. С их помощью сильные мира сего превращают экономически отсталые страны, обладающие богатыми природными ресурсами, в сырьевые придатки своих экономик. На шею других стран, также не отличающихся высоко развитой экономикой, набрасывается финансовое ярмо, вынуждающее их долгими годами терпеть экономическую кабалу от стран-кредиторов. В результате, несмотря на все разговоры о быстрейшем преодолении пропасти, разделяющей богатые и бедные страны, со временем она только расширяется и углубляется.

В последнее время для закрепления своего лидерства в военном, экономическом и во всех иных отношениях авангардные страны во все большей мере используют науку и инновации. С их помощью они ставят в технологическую зависимость страны, которые по той или иной причине допустили отставание в научно-инновационном развитии. Указанная зависимость, кстати, не менее обременительнее финансовой. Причем вырваться из нее так же трудно, как и из финансовой зависимости, по сути дела, по одной и той же основной причине: острой нехватке необходимых финансовых ресурсов. Только если при финансовой зависимости последнее обусловлено необходимостью выплаты долгов и процентов по ним, то при технологической – необходимостью тратить большие средства на покупку у стран-лидеров прогрессивных технологий, технически более совершенных машин, оборудования и материалов.

Ко всему прочему, покупая у стран-лидеров новые технологии и технические средства, отстающие страны тем самым фактически дают им дополнительные финансовые ресурсы, необходимые для осуществления очередного технико-технологического прорыва. В результате возникший за предыдущие годы разрыв в технико-технологическом развитии между передовыми и отстающими странами со временем часто не только сохраняется, но даже возрастает.

Положение технологически отстающих стран усугубляется тем, что зачастую новые

технологии, средства и предметы труда, поставляемые на мировой рынок инноваций, являются таковыми только для страны, их приобретающей. Для страны же, находящейся на острие мирового научно-технологического прогресса, в большинстве случаев они являются технологиями и техникой вчерашнего дня. Ибо практически ни одна страна мира не станет продавать свои новые технологии с соответствующим набором машин, оборудования и материалов, не имея в заделе еще более совершенные технологии и технические средства аналогичного назначения.

Не довольствуясь финансовым и технологическим господством, немало усилий тратят великие державы и на то, чтобы поставить более слабые страны также в культурную зависимость. Для этого они настойчиво пытаются навязать им свои культурные ценности и таким образом подорвать духовные устои их государственности, до минимума ослабить духовные скрепы, соединяющие отдельных индивидов в единое целое, именуемое нацией. Особенно усердствуют в данном отношении англосаксонские страны. Это хорошо видно, в частности, на примере того, сколь целенаправленно и успешно распространяют они по всему миру свою культуру, прежде всего английский язык, который во все большей мере становится не только основным рабочим языком самых авторитетных международных организаций при проведении различного рода межправительственных переговоров, международных конференций, симпозиумов и т.п., но и языком межличностного общения представителей самых разных наций и народностей.

Для стран, не отличающихся надлежащим духовным единством своих граждан, данный способ борьбы за мировое господство, особенно опасен тем, что его губительные последствия не столь очевидны и наступают не сразу. Поначалу многим они кажутся малозначимыми, не представляющими никакой реальной угрозы для государственной независимости, экономического и политического суверенитета. Ну что (нередко можно слышать) плохого в том, что все большее количество граждан говорит на языке другого, более продвинутого народа? Вместо своих

поют преимущественно песни его композиторов и поэтов, увлекаются не столько собственной сколько его историей?

Кое-кто в этом даже склонен видеть для слабого народа, допустившего волею судьбы существенное отставание в своем культурном развитии, скорее «плюсы», нежели «минусы». Мол, посредством все более тесного приобщения к культуре передового народа данный народ только ускорит преодоление своего культурного отставания. Однако история свидетельствует об обратном. Она дает нам немало убедительных примеров того, как тот или иной народ, подпав под массивное культурное влияние другого, более сильного народа, начинает быстро духовно деградировать, все более и более забывая собственную историю, своих выдающихся государственных и общественных деятелей, отказываясь от национальной культуры, в том числе родного языка, далеко не в полной мере компенсируя эти свои духовные потери теми приобретениями, которые дает ему приобщение к культуре другого народа.

К слову сказать, выгоды, которые сулит сильному народу культурная ассимиляция слабого, могут быть весьма разнообразными. Они далеко не ограничиваются приростом доходов дельцов культурной индустрии и шоу-бизнеса. Становясь все большими поклонниками культуры сильного народа, граждане слабой страны, как правило, стараются во всем походить на его удачливых представителей: подобным образом обустроить свой быт, носить такую же, как и они, одежду и обувь, ездить на аналогичных машинах и т.д. и т.п. Тем самым они способствуют повышению спроса на товары, изготавливаемые в сильной стране, что положительно сказывается на эффективности и конкурентоспособности ее национальной экономики.

Наиболее социально активные граждане слабой страны, не удовлетворяясь названными выше потребностями, при малейшей возможности стремятся переселиться на постоянное местожительство в сильную страну с тем, чтобы в еще большей мере приобщиться к ее достижениям. Там нередко они становятся одними из наиболее активных защитников национально-государственных интересов

сильного народа, порой превосходя в данном отношении даже его коренных представителей. В немалой степени это объясняется тем, что представителям нетитульных наций и народностей, чтобы избежать нежелательных ограничений в своем карьерном росте либо в занятии выгодной предпринимательской деятельностью, приходится постоянно доказывать свою лояльность к властям приютившей их страны.

Содействуя усилению мощи развитой страны, граждане слабой страны, возможно, в полной мере того не осознавая, одновременно ослабляют и без того недостаточную жизнеспособность своей страны. Прежде всего, отдавая предпочтение культуре сильного народа, они тем самым как бы подчеркивают второсортность собственной национальной культуры и таким образом в немалой степени парализуют духовные силы своего народа. Со временем в его рядах становится все меньше и меньше творческих работников, готовых полностью посвятить себя развитию национальной культуры. Логическим следствием этого является все возрастающее сокращение творческого потенциала слабого народа и ускоренное уменьшение его реальных интеллектуальных возможностей для возрождения и дальнейшего национально-культурного развития.

Не менее ущербным оказывается такое поведение граждан слабой страны и для ее национальной экономики. Способствуя повышению спроса на продукцию, выпускаемую предприятиями сильной страны, они тем самым соответственно уменьшают спрос на продукцию, выпускаемую отечественными товаропроизводителями. В итоге последним становится все труднее обеспечивать масштабы и уровень эффективности производства, необходимые для устойчивой конкурентоспособности продукции на мировом рынке. Со снижением же конкурентоспособности все большего числа отечественных товаропроизводителей, само собой разумеется, снижается конкурентоспособность и всего национально-хозяйственного комплекса. С годами он попадает во все большую зависимость от национальной экономики сильной страны, безвозвратно утрачивая способность

к саморазвитию. Неуклонное усиление культурной и экономической зависимости слабой страны от сильной, вполне естественно, рано или поздно приведет к ее политической зависимости.

Как видим, конечные итоги культурной ассимиляции слабого народа сильным практически ничем не отличаются от его покорения военными методами. А посему подспудность ее разрушительного воздействия и замедленность в наступлении трагических последствий ни в коем случае не должны служить основанием для ослабления бдительности слабых народов, промедления с принятием конкретных действенных мер, направленных на противодействие их культурной ассимиляции. Необходимо постоянно помнить: во-первых, чем дальше этот процесс зайдет вглубь, тем труднее повернуть его вспять и, во-вторых, без активного противодействия культурной ассимиляции практически невозможно укрепить дух народа, который является далеко не последним по важности фактором социально-экономического и политического развития общества.

Для слабого народа, подпавшего под удрушающий пресс ассимиляции сильным народом, практически есть только один приемлемый способ вырваться из этого тупика: самому стать сильным, т.е. сильным как духом каждого в отдельности своего представителя, так и сплоченностью, готовностью каждого индивидуума отдать все свои физические и духовные силы для реализации высших национальных интересов своей Родины. Культурная самоизоляция здесь плохой помощник. Как и в экономике, в культуре самоизоляция также неминуемо ведет к застою. Ибо только в тесном и широком взаимодействии с культурами других народов национальная культура отдельных народов может рассчитывать на процветание. Правда, при этом она непременно должна сохранять свою самобытность, избегая какого бы то ни было превращения в копию национальной культуры другого народа, даже самого продвинутого в культурном отношении. Соблюдение же данного условия под силу только народу, представителям которого в преобладающем большинстве свойственно высокое чувство

патриотизма и национального сознания, непреходящей гордости за свою страну, ее историю, культуру, в том числе язык титульной нации, объединяющей в единое целое проживающих на ее территории представителей всех других наций и народностей. Естественно, при их уважении к культуре других народов, поскольку без этого невозможно плодотворное взаимодействие с ней национальной культуры данного народа.

Воспитание таких высоких чувств у своих граждан должно стать важнейшей задачей политического руководства слабой страны, не желающего дольше мириться с ее зависимостью от какой бы то ни было иной страны. Ее последовательное решение позволит одновременно создать оба важнейших условия, предопределяющие духовную силу народа, т.е. сделать сильным духом каждого гражданина и обеспечить тесное духовное единство всех во имя процветания общей Родины, причем самым наилучшим образом. Ибо ничто так духовно не укрепляет человека и не сплачивает людей в единое целое в жесткой борьбе за общие интересы своей страны и своего народа, как глубокое осознание всеми непреходящей высшей ценности национальной культуры, в том числе родного языка и истории, переходящих из поколения в поколение верований, традиций и обычаев.

Следует при этом отметить достоинства такого рода воспитания с точки зрения достижения желаемой сплоченности народа. Особенно с учетом того, что на практике политические лидеры чаще всего стремятся добиться единства подвластного ему населения главным образом посредством безоговорочного подчинения каждого человека своей воле. Для этого они присваивают себе право вмешиваться в его личную жизнь и держать под своим неусыпным контролем не только его поступки, но и мысли, зорко следят, чтобы никто из граждан страны не мог особенно вырваться вперед, чтобы все ровными рядами шли по указанному им пути. При этом, чтобы предотвратить возможное сопротивление своим устремлениям со стороны наиболее сильных индивидуумов, политические лидеры обычно прибегают к поддержке социально менее активных граждан, предпочитающих

государственную опеку собственной инициативе. А поскольку таких граждан в стране, как правило, преобладающее большинство, то обуздать с их помощью неординарных личностей, исчисляемых единицами, для политических лидеров чаще всего не представляет трудности. Благо, за долгие годы существования государства мировой практикой выработано великое множество действенных способов подавления властью инакомыслящих. Однако, подавляя во имя единства подвластного народа инакомыслящих, которые во все времена повсеместно были главными локомотивами любого общественного прогресса, политические лидеры тем самым подрывают духовные силы собственного народа, делают его все менее и менее способным противостоять разнообразным внешним вызовам.

Этого опаснейшего недостатка напрочь лишено обеспечение духовного единства народа посредством воспитания в каждом гражданине высокого чувства подлинного патриотизма и национального самосознания на основе придания обществом и государством безусловного приоритета своим высшим духовным национальным ценностям: национальной культуре, включая родной язык титульной нации, национальной истории, верованиям, традициям и обычаям своего народа. В этом случае, чтобы быть максимально полезным своей Родине, каждый гражданин по своему собственному убеждению будет стремиться к максимально возможному укреплению своих духовных и физических сил. В результате сильный будет становиться еще более сильным, а слабый – изыскивать возможности для того, чтобы как можно скорее избавиться от своих слабостей и, в конце концов, стать сильной во всех отношениях личностью. Вдобавок, привитие гражданам страны чувства подлинного патриотизма и национального самосознания позволит существенно ослабить нежелательные последствия межличностной борьбы за место под солнцем. Ибо, можно предположить, при наличии такого чувства человек будет видеть в своих согражданах прежде всего соратников в общей борьбе за выживание и процветание своей любимой Родины, занятие ею подобающего места в мировом сообществе.

При таком условии межличностное соперничество за более почетное и доходное место в обществе, побуждающее человека неустанно трудиться над укреплением своего тела и духа, может превратиться в подлинно созидательный фактор, умножающий духовные силы как отдельных личностей, так и народа в целом.

Однако как бы хорошо ни было поставлено в стране воспитание, каким бы сильным благодаря ему ни был дух народа и прочным его духовное единство, одного только этого в наш архисложный век далеко не достаточно для ее выживания в остром соперничестве с другими странами. Не менее важно для этого чтобы граждане страны владели глубокими знаниями по широкому кругу вопросов жизнедеятельности человека, а главное – были способны умело использовать их на практике. Данное обстоятельство выдвигает образование, наряду с воспитанием, в число решающих факторов выживания и дальнейшего развития как отдельных стран и народов, так и всего человечества.

Следует отметить, что знания всегда играли важную роль в человеческом развитии. Причем по мере усложнения жизнедеятельности общества она последовательно возрастала. К настоящему времени роль знаний возвысилась настолько, что позволила говорить о вступлении человеческого общества в принципиально новую стадию своего развития – постиндустриальную. В экономической сфере жизнедеятельности общества это находит свое выражение, в частности, в трансформации традиционной экономики в инновационную или, иначе говоря, в экономику знаний. Соответственно этому экономическое могущество страны ныне определяется не столько наличием на ее территории природных ресурсов, сколько уровнем развития в ней науки и образования, а также, что не менее важно, реальной возможностью общества активно воспринимать новейшие достижения отечественной и мировой науки и техники, способностью носителей современных знаний эффективно использовать их в своей практической деятельности.

Указанное обстоятельство послужило основанием для превращения науки и образования

в еще одну арену соперничества государств за мировое господство. Причем борьба на ней ведется не менее острая, чем борьба за природные ресурсы. И это понятно. Ведь обладание лидерством в области науки и образования на данном этапе мирового развития гораздо важнее обладания даже довольно богатыми природными ресурсами. Убедительным подтверждением сказанному может служить, в частности, такой факт: сегодня наиболее процветающими в экономическом и во всех остальных отношениях являются именно те страны, которые наиболее продвинуты в научном и образовательном отношении, а не те, что располагают наиболее богатыми природными ресурсами.

Основой экономической выгоды от лидерства в области науки и образования является сверхприбыль, получаемая от реализации новой инновационной продукции на мировом рынке. Ее величина часто оказывается достаточной не только для обеспечения опережающего развития отрасли, осуществляющей производство промышленной продукции, но и для финансовой поддержки других отраслей, составляющих основу нынешней национальной экономики развитых стран. В результате достигаются сравнительно высокие темпы экономического роста по всему национально-хозяйственному комплексу.

Не менее важным достоинством мирового лидерства в области науки и образования является его относительная устойчивость. Она обусловлена, во-первых, большой инертностью развития науки и образования. Так, чтобы образование достигло высокого мирового уровня и продолжало развиваться ускоренными темпами, страна должна располагать необходимым количеством высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров, подготовка которых занимает долгие годы. Кроме того, страна должна обладать развитой фундаментальной наукой, способной постоянно подпитывать национальную систему образования, в первую очередь высшее, новыми знаниями. Точно так же большого времени требует для достижения мирового уровня и наука. Ведь, как известно, успешно работающие научные школы в одночасье не создаются. Для их формирования

требуются многие годы. Вдобавок, необходим достаточно высокий уровень образованности общества. Положение усугубляется тем, что ни науку, ни образование практически невозможно импортировать.

В немалой степени устойчивости лидерства в области науки и образования содействует уже упоминавшаяся технологическая зависимость отсталых стран от стран-лидеров, которая, с одной стороны, ограничивает реальные возможности первой группы стран с точки зрения быстрейшего преодоления своей хронической технико-технологической отсталости, а с другой – создает дополнительные возможности для ускорения технико-технологического прогресса странами, волею судьбы оказавшимися в авангарде мирового развития.

Большая экономическая выгода от лидерства в мировом научно-технологическом прогрессе побуждает авангардные страны к постоянному наращиванию своих усилий, направленных на ускоренное развитие отечественной науки и образования. В частности, на развитие национальных систем образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров ими порой ассигнуется до 1,5% и более валового внутреннего продукта. Указанные средства направляются, во-первых, на устранение различного рода социально-экономических барьеров на пути к высшему образованию и на предоставление своим гражданам доступа к его получению практически в любой иной стране мира по их усмотрению и, во-вторых, на создание в национальных университетах условий, позволяющих обучающимся в них студентам за время учебы не только получить все необходимые новые знания о производственно-хозяйственной деятельности, которой им в скором времени предстоит заняться, но и приобрести надлежащие практические навыки творческого использования полученных знаний для усовершенствования производства и повышения конкурентоспособности фирмы [1].

Решение второй из поименованных задач обычно осуществляется посредством формирования системы государственно-частного партнерства в сфере высшего образования, основу которого составляют «коммерчески

ориентированные научно-технические проекты, реализуемые совместно бизнесом, университетом и наукой. Симбиоз этих трех факторов типичен сегодня для передовых университетов мира» [2].

Особенно показателен в этом отношении опыт Соединенных Штатов Америки, которые сегодня являются общепризнанным мировым лидером не только в инновационном развитии, но и в области интеграции образования и науки. Как отмечает М. Кальчугина, научные исследования в американских вузах характеризуются масштабностью, целенаправленностью, большим разнообразием направлений, организационных форм, источников финансирования, а также широким спектром научных разработок, успешным распространением результатов научных исследований и разработок среди заинтересованных лиц и организаций [3]. Благодаря такому тесному взаимодействию образования с наукой американские университеты располагают реальной возможностью не только изначально ориентировать своих студентов на приобретение знаний по наиболее прогрессивным направлениям научных исследований, высоким технологиям и другим приоритетным нововведениям, но и предоставить в их пользование современные научное оборудование, информационные и все другие средства, необходимые для получения указанных знаний. Весомый вклад в интеграцию образования и науки вносят создаваемые при университетах бизнес-школы, в которых студенты получают возможность развивать свои коммерческие способности и приобретать практические навыки работы в области инноваций с учетом постоянно меняющейся конъюнктуры рынка. Пройдя такую всестороннюю подготовку в вузе, по выходе из него американский студент сразу же оказывается полностью готовым к своей профессиональной деятельности.

Весьма продвинута в направлении интеграции образования, науки и бизнеса также Великобритания. Многие ее университеты имеют в своем составе современные офисы, в которых ученые могут получить необходимую консультацию по трансферу новых технологий; специальные фонды, осуществляющие

финансирование вновь создаваемых технико-технологических компаний, представляющие собой малый и средний бизнес; независимые венчурные фонды, предназначенные для финансирования особо рискованных научных исследований, разработок и инновационных проектов; целую сеть технопарков различного направления, соответствующего профилю университета.

Хорошим примером налаживания тесных и устойчивых связей с промышленностью и другими отраслями национальной экономики служат университеты Германии. Благодаря своей многоплановой учебно-исследовательской структуре и ориентации на решение актуальных для страны задач, германские университеты не только успешно решают задачи подготовки высококвалифицированных творческих специалистов, но и неизменно обеспечивают получение востребованных практикой результатов проводимых ими научных исследований и разработок.

Отличительной особенностью интеграции образования и науки в инновационно развитых странах является самое активное участие в ней государства и предпринимательских структур. К примеру, в Соединенных Штатах Америки из 26,3 млрд долл., израсходованных в 2005 г. на проведение научно-исследовательских работ в вузах, половина была профинансирована федеральным правительством. В Великобритании создаваемые при университетах независимые венчурные фонды на 75% состоят из средств, выделенных государством. При этом управление указанными фондами осуществляется не государством, а университетами. В наиболее крупных университетах США, Великобритании, Германии, Японии и Канады в последние годы за счет ассигнований из государственного бюджета созданы специализированные научно-исследовательские институты высшего образования. Немалые средства в высшее образование и университетскую науку в развитых странах выделяются также бизнесом.

Все это делается, естественно, не из одних только патерналистских побуждений. И правительство, и бизнес от своих средств, вкладываемых в высшее образование и университетскую науку, рассчитывают получить

немалую отдачу: государство – дополнительные налоговые поступления в свой бюджет от новых компаний, создаваемых для коммерциализации полученных результатов научных исследований, новые рабочие места и перспективных специалистов, способных сохранить и упрочить достигнутые в прошлые годы лидирующие позиции страны в области мирового научно-технического и социально-экономического прогресса; бизнес – свою долю прибыли от реализации совместных инновационных проектов, новые технические средства, материалы и технологии, необходимые для обеспечения качественного обновления материально-технической и технологической базы производства и, опять-таки, высококвалифицированных специалистов, способных оперативно и с большим эффектом использовать все эти нововведения в производственно-хозяйственной деятельности.

Не довольствуясь высококвалифицированными кадрами, которых готовят национальные образовательные системы, авангардные страны для ускорения своего научно-инновационного развития активно прибегают к привлечению из-за рубежа недостающих специалистов. Особенно большим спросом у них пользуются творческие специалисты, которые не только обладают широкими и глубокими познаниями в области новых технологий и ноу-хау, но и способны быстро и с высоким экономическим эффектом превратить новые знания в востребованный производством и обществом товар, конкурентоспособный на мировом рынке инноваций. За такими специалистами в последнее время налажена настоящая охота. Чтобы переманить их к себе на работу, корпорации и компании не жалеют денег ни на их высокое материальное вознаграждение, ни на создание условий, необходимых для того, чтобы творческий работник на своем рабочем месте мог в полной мере реализовывать свой высокий интеллектуально-созидательный потенциал. Им в этом самым активным образом помогают национальные правительства, всемерно упрощая визовый режим и расширяя реальные возможности для получения вида на жительство зарубежными специалистами, в

которых на данный момент времени больше всего нуждается национальная экономика и социальная сфера.

Особенно преуспели в данном отношении Соединенные Штаты Америки. И это, заметим, при том, что они имеют одну из наиболее развитых в мире систему высшего образования. Наиболее активно привлекались американцами зарубежные специалисты для работы в таких областях научной, научно-технической и производственной деятельности, как программное обеспечение, математика и компьютерные технологии. В результате в настоящее время удельный вес докторов естественных наук, родившихся за пределами США, в общем их количестве по стране превышает 40%.

Примеру Соединенных Штатов последовали другие развитые и наиболее преуспевающие в инновационном отношении развивающиеся страны. К примеру, Евросоюз уже объявил о своем намерении ввести так называемые голубые карты для мигрантов, предоставляющие последним реальную возможность искать работу практически в любой стране-участнице Союза.

Для привлечения зарубежных специалистов корпорации и компании прибегают к применению самых различных способов и стимулов. Помимо непосредственного приглашения на постоянную работу в свои научно-исследовательские центры и опытно-конструкторские бюро, широко используются ими для этого стажировки в указанных центрах и бюро иностранных специалистов, а также предоставление наиболее преуспевающим иностранным студентам возможности получения дополнительных знаний в местных университетах в расчете на то, что потом многие из них пожелают остаться работать в корпорации или фирме, оказавшим им содействие в повышении квалификации либо получении дополнительного образования. Стимулируют зарубежных специалистов чаще всего обеспечением достойной заработной платы, гарантирующей высокие уровень и качество жизни, а также предоставлением возможности поработать на острие мирового научно-технологического прогресса, стать соавтором захватывающих научных открытий и

изобретений, получить широкие возможности для участия в международном научном сотрудничестве и таким образом приобрести мировую известность. Кроме того, развитые страны Запада прельщают специалистов развивающихся стран и предоставляемой им возможностью приобщиться к высокой западной культуре, имеющей многовековую историю, дать своим детям первоклассное образование, широко открывающее двери в самые престижные научно-исследовательские центры мира и рабочие кабинеты ведущих транснациональных корпораций.

Немалые усилия в данном направлении в последнее время предпринимаются также странами, не желающими мириться со своей технологической зависимостью от стран-лидеров мирового научно-технологического прогресса. В частности, хороший пример активной интеграции высшего образования и науки являет собой Российская Федерация. Согласно недавно принятому ее правительством национальному проекту «Образование» новая стратегия дальнейшего развития российской высшей школы направлена на обеспечение системной поддержки высшего образования, его фундаментализацию и интенсивное расширение вузовского сектора науки. Главным результатом реализации названного проекта должно стать формирование личности, способной к саморазвитию, подготовка выпускника-специалиста, predisposed к своей профессиональной деятельности творчески, с позиции исследователя и инициатора, капитализация интеллектуального потенциала университета посредством инновационной деятельности и творческого созидания [3].

В качестве одного из важнейших конкретных шагов на пути к поставленной цели намечено создание сети федеральных университетов национального значения и международного стандарта качества. Они будут представлять собой крупные учебно-производственные объединения, базирующиеся на тесной интеграции образования и науки и стремящиеся в возможно более сжатые сроки выйти на мировой уровень научных исследований и разработок в вузовском секторе науки. Предполагается, что указанные университеты

получат международную аккредитацию и с их помощью будет обеспечена конкурентоспособность российской вузовской науки и университетских кадров на международном уровне. Уже в обозримом будущем в России планируется создать не менее 50 таких университетов.

Для усиления взаимодействия образования, вузовской науки и бизнеса руководителям последнего разрешено создавать в структуре высших учебных заведений базовые кафедры и научные лаборатории. Тем самым значительно расширяются возможности привлечения высококвалифицированных промышленных кадров для чтения лекций в вузах и облегчается организация прохождения студентами производственной практики на промышленных и иных предприятиях. Укреплению взаимосвязи высшего образования с промышленностью призвано содействовать и подписанное в 2008 г. соглашение о партнерстве Российского союза ректоров и Союза машиностроителей России, направленное на создание интегрированной системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

Развернувшееся в цивилизованном мире радикальное реформирование высшей школы, обусловленное возросшими требованиями к ней инновационной экономики, не должно остаться вне поля нашего зрения. Особенно с учетом того, что у нас в этой области далеко не все обстоит благополучно. К сожалению, наша нынешняя статистика не дает достаточно полных и объективных данных, на основании которых можно было бы однозначно ответить на вопрос: в какой мере соответствует современным высоким требованиям отечественная высшая школа, сколь успешно ее выпускники в состоянии на практике решать те архисложные задачи, которые ставит перед ними обеспечение перехода национальной экономики на инновационный путь развития?

Однако даже фрагментарные, порой косвенные данные, которые имеются на сей счет, недвусмысленно свидетельствуют о том, что наше высшее образование нуждается в кардинальном совершенствовании. Так, по данным Государственного комитета по науке и

технологиям, в течение двенадцати последних лет (1996–2007 гг.) удельный вес аспирантов, завершивших свою подготовку защитой кандидатской диссертации в установленные сроки, в общем количестве аспирантов-выпускников колебался в интервале от 8,1% (2003 г.) до 3,8% (2007 г.). При этом если до 2003 г. указанный показатель демонстрировал, как правило, динамику роста, то после этого года он стал неуклонно снижаться. Особенно низкая эффективность аспирантуры в 2007 г. наблюдалась в научно-исследовательских организациях – 1,2% [4].

Если исходить из того, что написание кандидатской диссертации – работа творческая, требующая, помимо достаточно обширных и глубоких знаний по избранной специальности, также умения применять их на практике, то из приведенных выше данных об эффективности аспирантской подготовки сам собой напрашивается вывод, что преобладающее большинство нынешних аспирантов, недавних выпускников высших учебных заведений Беларуси, к подобной творческой работе совершенно не готово.

Косвенным подтверждением того, что наше высшее образование далеко не совершенно, являются также многочисленные факты, свидетельствующие, сколь мучительно долго и трудно идет адаптация выпускников вузов к их профессиональной деятельности. Некоторые из них всю трудовую жизнь остаются на той первоначальной ступеньке карьерной лестницы в своей профессии, на которую они вступили после окончания учебы. Хотя для молодого специалиста характерным является непрерывное восхождение вверх по указанной лестнице.

Об этом же говорят и не менее многочисленные факты устройства на работу выпускников высших учебных заведений не по специальности, которая записана в их дипломе. Ведь если выпускник за время учебы в вузе приобрел широкие и глубокие знания по своей специальности, а вместе с ними и уверенность в том, что он в состоянии с большим эффектом применить эти знания на практике, то он непременно постарается использовать свои знания и способности для того, чтобы в рамках ранее избранной профессии

занять достаточно высокую должность, гарантирующую ему получение соответствующего материального и морального вознаграждения за свой высокопродуктивный труд.

Да и отсутствие достаточно массового движения рационализаторов и изобретателей среди молодых специалистов, имеющих высшее образование, также связано прежде всего с тем, что нынешние студенты в преобладающем большинстве в процессе учебы не получают в достаточном количестве новых знаний о современной технике и прогрессивных производственных технологиях и не приобретают необходимого умения эффективно применять их на практике. И то и другое приходит к ним гораздо позже, после того, как они несколько лет поработают на производстве. При том далеко не ко всем, а только к тем из них, кто сумел сохранить стремление приобретать все новые знания и от природы не лишен дара творчества.

Из сказанного можно сделать только один вывод: если мы не хотим, чтобы Беларусь продолжала увеличивать свое отставание от авангардных стран в инновационном отношении, нам необходимо незамедлительно приступить к разработке и последовательному осуществлению полномасштабных мер по кардинальному совершенствованию отечественной высшей школы, добиваясь ее возможно большего соответствия требованиям инновационной экономики. При этом, чтобы понапрасну не терять время, нам не следует пытаться «изобрести свой велосипед». Лучше воспользоваться накопленным мировой практикой передовым опытом. Естественно, мы не сможем в полной мере повторить у себя все то, что сделано для кардинального улучшения высшего образования в развитых странах. Для этого у нас нет соответствующих возможностей, в первую очередь необходимых финансовых ресурсов. Кроме того, многое из того, что с успехом делается в авангардных странах, сегодня мы не сможем повторить у себя с аналогичным эффектом также и потому, что у нас принципиально отличная экономическая среда, а следовательно, и система мотиваций, предопределяющих поведенческую психологию субъектов инновационной деятельности.

Однако все отмеченное выше не может служить основанием для отказа от взятой на вооружение передовыми странами идеи интеграции высшего образования, науки и бизнеса как главного направления совершенствования высшей школы. Оно говорит лишь о том, что претворять в жизнь эту идею мы должны, сообразуясь с нашими реальными возможностями и условиями.

Так, учитывая острый дефицит инновационно-инвестиционных ресурсов, мы не должны ставить перед собой задачу повсеместного обеспечения интеграции образования и науки. На первых порах вполне можно ограничиться несколькими ведущими университетами, по одному на каждый основной профиль образования и направления производственной деятельности. Точно так же сегодня мы не вправе рассчитывать на активное участие отечественного бизнеса в реформировании высшей школы, поскольку – вследствие неразвитости рыночных отношений – наши бизнесмены пока еще не осознали жизненной необходимости для их выживания и успешного развития ни всемерного развертывания инновационной деятельности, ни широкого привлечения для ее осуществления высококвалифицированных творческих специалистов, предпочитая работать по старинке. Единственное, на поддержку кого в настоящее время может надеяться белорусская высшая школа в деле интеграции образования и науки, – это государство.

Определив конкретный перечень университетов национального значения, необходимо будет затем незамедлительно приступить к разработке и практическому осуществлению комплекса мер по их доведению до уровня международного стандарта качества исследовательского университета. Первым шагом на таком пути должно стать создание в каждом из университетов научно-исследовательского института, способного взять на себя исполнение главной роли в практическом обеспечении интеграции образования и науки. Для этого следует предусмотреть прежде всего создание в нем достаточно крупного информационно-аналитического центра, предназначенного для осуществления сбора и первичной экономико-статистической обработки

по стандартным методикам исходных данных о наиболее прогрессивных технологиях, технических средствах и материалах, используемых как в нашей стране, так и за рубежом в той сфере производственно-хозяйственной деятельности, которая соответствует учебному профилю университета.

Указанные исходные данные и результаты их первичной обработки должны стать информационной базой для написания студентами курсовых и дипломных работ, а также для выполнения магистрантами, аспирантами и докторантами университета научных исследований и разработок в рамках подготовки ими соответствующих диссертаций на соискание ученой степени магистра, кандидата и доктора наук. Это позволит не только существенно облегчить подготовку высококвалифицированных кадров, но и кардинально повысить ее качество. Кроме того, наличие в университете такой информационной базы, вне всякого сомнения, послужит действенным фактором активизации научной деятельности профессорско-преподавательского состава, многие из представителей которого ныне отказываются от проведения масштабных научных исследований только из-за имеющихся трудностей получения необходимой для их выполнения информации.

Чтобы обеспечить возможно большую отдачу средств, израсходованных на создание информационно-аналитического центра и его последующее функционирование, целесообразно создать при нем консалтинговую структуру, в частности, по приобретению за рубежом прогрессивных технологий и наиболее технически совершенных и экономичных машин, оборудования, приборов и других средств и предметов труда. В настоящее время, как известно, решение таких вопросов на преобладающем большинстве белорусских предприятий поставлено не на должном уровне, в связи с чем при покупке за рубежом технологий, технических средств и материалов они нередко несут большие потери. Так что, есть все основания предположить, что названные выше консалтинговые услуги будут востребованы отечественными хозяйствующими субъектами и окажутся

существенным дополнительным источником доходов научно-исследовательского института.

По мере расширения кадрового состава НИИ университета и приобретения его сотрудниками все большего опыта проведения научных исследований можно будет приступить к созданию при институте и других организационных структур инновационной направленности, призванных обеспечивать коммерциализацию полученных результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Ими могут быть, в частности, технопарки и инкубаторы, дающие путевку в жизнь новым малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям.

Создание такого полноценного комплексного научно-исследовательского института, вполне естественно, потребует немало времени и средств. Между тем, как уже было отмечено, кардинальная креатизация отечественного высшего образования на основе его интеграции с наукой не терпит никаких отлагательств. Выходом из положения может быть соответствующее объединение усилий университетов с ныне существующими отраслевыми научно-исследовательскими организациями аналогичного или близкого им профиля.

При этом вовсе не обязательно университеты и научно-исследовательские институты сливать в единую организацию. Последнее нецелесообразно хотя бы уже потому, что отраслевой НИИ не может быть полностью подчинен решению только одной задачи креатизации высшего образования. Он по-прежнему должен будет осуществлять научное обслуживание иных сфер жизнедеятельности общества. Следовательно, объединять усилия университета и научно-исследовательского института с целью ускорения креатизации высшего образования надлежит лишь в той их части, что непосредственно связана с решением рассматриваемой задачи.

К примеру, высококвалифицированные научные сотрудники отраслевого НИИ могут привлекаться для чтения лекций и научного руководства подготовкой дипломных работ и диссертаций студентами, магистрантами, аспирантами и докторантами университета, а также для работы по совместительству

в университетском НИИ и его различных структурах инновационно-коммерческой направленности. Профессора, доценты и другие высококвалифицированные сотрудники университета в свою очередь должны получить доступ к участию в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, запланированных отраслевому НИИ. Помимо этого, представляется целесообразным объединение информационных баз отраслевого и университетского институтов и координация их деятельности по накоплению информации, необходимой для проведения совместных НИОКР и креатизации высшего образования.

Экономической основой активного взаимодействия университета и отраслевого НИИ в области совершенствования высшего образования должна стать взаимная выгода. Иначе говоря, не только университет должен быть материально заинтересован в максимально широком привлечении сотрудников отраслевого НИИ для решения задачи креатизации высшего образования, но и сами эти сотрудники, а также их учреждение. Тем не менее поскольку креатизация высшего образования вменена в обязанность прежде всего высшей школы, то распорядителем средств, выделяемых на эти цели государством и бизнесом, должен выступать университет, а не отраслевой научно-исследовательский институт. Иначе может случиться неоправданное использование указанных средств не по целевому назначению. Предлагаемые организационно-экономические мероприятия по развитию национальной системы высшего образования, вполне понятно, могут дать ожидаемые результаты лишь при условии, что будут дополнены адекватными мерами по повышению престижности работников науки и образования, обеспечению их надлежащей социальной защищенности, созданию иных условий, позволяющих отечественным ученым и преподавателям в полной мере проявить их творческие способности в своей стране, на своем основном рабочем месте, получая за свой труд достойное материальное и моральное вознаграждение. Однако все эти вопросы – тема особого разговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Затраты на высшее образование в Европе // Новые знания. – 2009. – № 1.
2. *Бузгалин, А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI в. / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
3. *Кольчугина, М.* Синергия образования и науки как инновационный ресурс / М. Кольчугина // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10.
4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2007 года. Аналитический доклад. – Минск, 2008.
5. *Лебон, Г.* Психология социализма / Г. Лебон. – СПб., 1995.

РЕЗЮМЕ

В статье изложены требования, предъявляемые глобализацией и инновационным развитием к воспитанию и образованию. Отмечена жизненная необходимость кардинального улучшения ситуации, сложившейся в настоящее время в Республике Беларусь в области воспитания граждан и развития высшего образования. Обоснованы пути и предложены конкретные меры по решению данной проблемы.

SUMMARY

The demands of globalization and innovative development make of upbringing and education are enunciated in the article. The author mentioned essential necessity in cardinal improvement of the situation, which exists in the spheres of citizens' upbringing and higher education development in The Republic of Belarus. The ways of this problem-solving are substantiated and the specific arrangements are proposed.